УДК 94 (470.67)

СОЗДАНИЕ НАДИР-ШАХОМ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ «ИРАН-ХАРАБ» НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА)

© 2010 г. Г.А. Магомедов

Дагестанский государственный педагогический университет,
ул. М. Ярагского, 57, г. Махачкала, 367025,
dgpu@dgpu.ru

Dagestan State Pedagogical University,
Yaragskiy M. St., 57, Makhachkala, 367025,
dgpu@dgpu.ru

Исследуется роль народов Южного Дагестана в окончательном разгроме Надир-шаха в Дагестане. Особое внимание уделено освещению заключительного и решающего этапа борьбы дагестанских народов с иранскими завоевателями, так как после поражения в Дагестане в 1741 г. Надир-шах вынашивал новые планы по дальнейшему завоеванию края. Показано стремление и усилие, предпринимаемое иранским шахом для осуществления своих планов, представлена реальная угроза со стороны иранского шаха народам Дагестана, Северного Кавказа и России, а также делаются выводы о факторах, повлиявших на исход завоевательной политики Надир-шаха.

Ключевые слова: *Надир-шах, укрепленный лагерь, войско, провиант, Южный Дагестан, «Иран-Хараб».*

We investigate the role of the people of Southern Dagestan, in the final defeat of Nadir Shah in Dagestan. Particular attention is given to coverage of the final and decisive stage of the fight Dagestan peoples with the Iranian invaders, since after the defeat of Nadir Shah in Dagestan in 1741, he hatched new plans for the further conquest of the region. It is shown the desire and efforts undertaken by the Shah of Iran to implement their plans, presented a real threat from Iranian Shah peoples of Dagestan, Northern Caucasus and Russia as well as conclusions about the factors tures that have impacted the outcome of the aggressive policies of Nadir Shah.

Keywords: *Nadir Shah, fortificated camp, army, provisions, Southern Dagestan, «Iran-Kharab».*

В начале XVIII в. Дагестан становится ареной политической борьбы России, Турции и Персии. Приморский Дагестан имел для них первостепенное стратегическое значение. Со времени ирано-турецкого договора 1639 г. часть приморской территории Дагестана номинально входила в состав Ирана.

Иранское влияние на некоторой части края угрожало национальной независимости Дагестана. Началась волна антииранских восстаний, которые вызывали серьезную тревогу в Иране. Пользуясь сложившейся ситуацией, Турция усилила свое влияние на Закавказье и Дагестан, и русское государство было озабочено угрозой с ее стороны своим интересам на Кавказе, что крайне обострило отношения этих держав.

Враждебные настроения реакционных кругов Турции к России продолжали подогревать западноевропейские державы. Англия старалась спровоцировать русско-турецкую войну с тем, чтобы укрепиться на Кавказе и на всем Востоке. Турция представляла для России в этот момент серьезную угрозу, так как, закончив войну со Швецией, не могла вступить в новую войну и поэтому предпочла заключение с Турцией мира.

В июле 1724 г. в Константинополе был подписан договор между Россией и Турцией о разделении кавказской территории на сферы влияния. По этому договору за Россией закреплялись прикаспийские провинции Дагестана и Азербайджана. Остальная же территория Дагестана, Азербайджана, а также Грузия и Армения отошли к Турции.

После длительного владения прикаспийскими областями в силу внутренних затруднений и внешнеполитических осложнений Россия вынуждена была подписать с Ираном Решткий (февраль 1732 г.) и Гянджский (март 1735 г.) договоры, по условиям которых она вывела войска из Азербайджана и Дагестана на левый берег Терека.

Решткий договор изменил соотношение сил на Востоке в пользу Ирана. Турция была недовольна его подписанием. Султан Махмуд стал обострять обста-

новку на Кавказе. Вскоре Иран потребовал от турецких властей освободить захваченные ими иранские земли и решил силой оружия добиться справедливости.

В декабре 1733 г. между Ираном и Турцией был заключен Багдадский мирный договор. Турция обязывалась вернуть Ирану все захваченные в течение последних десяти лет земли и соблюдать условия, которые были определены Каср-и-Шаринским договором 1639 г.

По требованию Персии султан Турции через правителя Багдада Ахмед-пашу отправил к владетелям на местах извещение, что Порта уступает Ирану территорию, которой ранее владела.

Такое извещение получил и правитель Шемахи – Сурхай-хан Казикумухский. От него султан требовал уступить Ширван Ирану, а самому вернуться в свое владение. Однако тот отказался подчиниться, что привело иранского правителя Надир-шаха в ярость, и во главе огромной армии он двинулся на Ширван и Дагестан.

Дагестанские народы вели ожесточенную борьбу против полчищ Надир-шаха – «грозы вселенной», как говорили и писали его современники. Походы иранских завоевателей на горный край отличались особой жестокостью, так как на протяжении многих лет их предводитель всеми силами старался завоевать Дагестан, прибегая к различной военной тактике, не щадя никого и ничего. Однако он не мог покорить народы Дагестана. После разгрома иранских войск в 1741 г. Надир-шах решил вести против горцев затяжную войну. Поэтому освещение вопроса об укрепленном лагере «Иран-Хараб» в Южном Дагестане имеет весьма актуальное значение для раскрытия темы окончательного разгрома Надир-шаха в Дагестане в середине XVIII в., срыва его планов и подрыва военной мощи.

Правитель Ирана вынашивал планы по дальнейшему ведению уже длительных военных действий против дагестанских народов, так как попытки быстрого завоевания Дагестана и установления здесь своей власти провалились.

Планы иранского шаха были далеко идущими. С целью их осуществления он решил пополнить военные силы, собрать достаточное количество провианта, совершая разбойничьи набеги на близлежащие к лагерю поселения. Ведением длительной, изнурительной для местного населения войны Надир-шах намеревался истощить силы горцев, уничтожая посевные площади, похищая людей, угоняя скот, разрушая жилища, тем самым обрекая их на выживание, лишая возможности ко всякому сопротивлению.

Он занялся строительством сторожевых постов и укреплений. Северо-западнее Дербента, во владениях табасаранского кадия, в естественно укрепленной территории между селениями Рукель, Камах, Джалган, Гимейди, Мугарты для шахской армии был разбит хорошо охраняемый лагерь.

Следует полагать, что место это было выбрано иранским шахом неслучайно. Поддержка в военных силах и во многом другом, которая, по его мнению, должна была осуществляться из Ирана, Азербайджана, Дербента и владений Южного Дагестана, была бы большим подспорьем после неоднократных поражений. Выгодная позиция лагеря заключалась также и в том, что отсюда недалеко было совершать походы в Табасаран, Кайтаг и другие владения Дагестана с целью сбора провианта, пополнения военных сил.

Надир-шах обвел свой лагерь земляным траншаментом на пути с севера в Табасаран, в кадиевом владении, недалеко от местечка Хамейди (точнее Гимейди), по обеим сторонам которого идет древняя стена от Дербента. В будущем здесь шах намеревался поставить большой укрепленный город [1, с. 13].

В шахский лагерь «Иран-Хараб» свозились запасы продовольствия и оружия из различных районов Персии. Наместникам шаха в провинциях было дано указание собрать 9 млн руб. и укомплектовать 25-тысячный отборный корпус для карательных операций против горцев. Им же предлагалось быть наготове, чтобы отправить в Дагестан дополнительные войска.

В лагерь были переведены гарем и казна диктатора Ирана, а также все продовольственные запасы, доставленные из Закавказья и Внутреннего Ирана [2, с. 148].

Сведения об «Иран-Харабе» содержатся в сочинениях авторов XVIII – XIX вв., которые дополняют друг друга.

«На возвышенной гряде, простирающейся от Камахской горы к северу против Табасарана, стоял Надир-шах в походе своем на табасаранцев и других горских народов укрепленным лагерем с намерением и город на том месте расположить, но по некоторому неудачному своему предприятию и последовавшим к тому дурным следствиям назвал сие место “Иран-Хараб”, то есть гибель или разорение Персии» [3, с. 153; см. также: 4, с. 71; 5, с. 343].

Надир-шах стал воздвигать здесь военные сооружения. Стремясь создать базу для накопления новых сил и оградить войска от постоянных нападений повстанцев, он возвел по периметру лагеря сторожевые башни.

Создав лагерь, Надир-шах требовал снабдить его войско необходимым продовольствием и рабочей силой.

Как отмечается в документе, военачальник шаха Лютф Али Сердер-хан, постоянно державший при себе шамхала Хасбулата и его ближайших родственников Эльдара и Мехди, потребовал от них сбора с каждого подвластного двора на кормление своего войска «по одному чювалу пшеницы, да по три барана, а у кого баранов нет, то с пяти дворов быка да с каждого двора по курице, по восьми фунтов масла, да по пяти фунтов железа». Кроме того им же предписывалось выделить «со всякого двора по человеку: с железным заступом и деревянной лопатой для возведения глубоких рвов вокруг стоянок шахских войск» [6, л. 257].

Иранский шах прилагал неимоверные усилия для снабжения своей армии, располагавшейся в «Иран-Хараб». «В лагерь персидский со всех стран и из дальних и близких городов свозился провиант, хотя с великою тягостию, так как по жестокосердному ша-

хову распоряжению во многих уездах, за неимением скота, женский пол оной (провиант) на себе стан от стана с горестным воплем переносить принужден, причем свирепые побудильщики бесчеловечно с обывателями поступают» [7, с. 15].

Историограф шахского двора подчеркивает, что в этом лагере всего было в изобилии. Существует предание, что для Надир-шаха лично готовился плов (мясное блюдо из риса) в Дербенте, который должны были доставлять горячим в его покои в местечке «Бильгади» в «Иран-Хараб», расположенном на довольно большом расстоянии от Дербента. Блюду не давали остыть, передавая его из рук в руки.

Несмотря на то что предпринимались меры для благоустройства и укрепления лагеря, армия шаха оказалась в довольно сложном положении как в экономическом, так и политическом отношении.

По сохранившимся преданиям и легендам, иранское войско испытывало большие трудности, нехватку припасов, голод. Среди воинов начались различные болезни, в том числе и «морская язва» (чума).

Для спасения своих солдат от голодной смерти Надир-шах принял решение скупать продовольствие в приморских районах Дагестана и сопредельных районах Северного Кавказа. Но Россия, которая поставляла ранее продовольствие по Каспию, узнав об этом, прекратила отпускать по морю продовольствие или отпускала его частично через русских купцов. Местные же перекупщики подняли цены до таких размеров, что шах отказался от этой мысли [8, с. 187].

Будучи связана договорами с Ираном, Россия старалась не вмешиваться в его внутренние дела, но, вскоре узнав о планах Надир-шаха, который хотел склонить на свою сторону турецкое правительство и начать военные действия против России, решила не допустить этого и предприняла попытки по укреплению южной границы государства. На терскую линию были стянуты с Волги и Дона новые войска. Усилены укрепления Кизляра, увеличено количество войск. В Астрахани начато строительство флота.

Сосредоточив на укреплении «Иран-Хараб» значительные военные силы, Надир-шах стал совершать карательные экспедиции против всех дагестанских народов, прежде всего лезгин, табасаран, азербайджанцев, кайтагов, кумыков, захватывая скот, разрушая селения и истребляя непокорных. Частыми были походы иранских завоевателей на Табасаран и Кайтаг [9, с.237]. Последствия набегов шахских войск были тяжелыми. Все это вызывало ненависть у народов Южного Дагестана к завоевателям.

Так, в конце 1741 г. Надир-шах послал значительный отряд против Табасарана и Кайтага, шахские войска в сражении были разбиты.

Особенно упорными были бои на территории Табасарана. В первые же дни после отступления шаха из горной местности 5 тысяч горцев-табасаран атаковали крепость Кабир и истребили 2000 человек из 8-тысячного гарнизона, а остальных вынудили бежать [10, с. 115 – 116].

Табасараны, кайтаги, другие народы Дагестана уничтожали продовольственные базы завоевателей, грабили, пленили и убивали их при первой возможности.

Источники свидетельствуют, что состояние шаха было крайне тревожным. К отдельным своим сподвижникам он утратил доверие и предал их казни.

После ряда неудач Надир-шах призвал к себе индийского волшебника, чтоб тот предсказал ему будущее. По этому поводу в документе говорится: «Напрасно он столько труда принимает, потому что и без волшебства знать можно, что шах скорее все свое войско растеряет и сам падет, нежели лезгинцев покорит» [11, с. 324].

Одновременно с укреплением лагеря Надир-шах предпринимал усилия, чтобы договориться с феодалами Дагестана путем посредничества послушных ему руководителей. Суть тактики Надир-шаха заключалась в разжигании вражды между дагестанскими владетелями, а также в натравливании горцев на Россию, о чем свидетельствуют официальные документы. Но это ему не удавалось.

Длительное пребывания Надир-шаха в регионе, как и планировал он сам, оказалось пагубным для Дагестана, многие районы были разорены и опустошены, большая часть населения вынуждена была покинуть местность, оставив жилища.

Ширванская провинция до Дербента оказалась настолько разоренной, что, по сведениям, оставленным очевидцами, «житья ни в одной деревне нету, в некоторых местах начали сходитца и те бесскотные и бесхлебные, питающиеся травою» [12, с. 369]. Сильно пострадал и город Дербент, замерла торговля. Все 150 лавок, по свидетельству сопровождавшего Надира врача Лерха, были пусты и во всем караван-сарае не было ни одного купца. Везде валялись трупы людей, которые никто не убирал.

Особенно тяжелое положение сложилось в Дербенте и его окрестностях, в том числе шахском лагере. Здесь находились основные части иранского войска, состоявшего из 15 тыс. гвардии, называемой «гемишекшик», у которых белым тонким полотном шапки увиты, 5500 отобранных из разных команд и до 2 тыс. человек расставленных в порядке отводного караула для пресечения опасности от дагестанских отрядов. Исключая больных и раненых здесь находились не более 25 тыс. человек. Среди них были курды, узбеки, персы. Из вооружения имелись 22 пушки в станках больших и малых, 6 мортир и 100 больших яныченок, которые возят [8, с. 188].

Несмотря на сложившуюся ситуацию, армия, собранная в местности, не бездействовала. «25 раби (мая), – пишет историограф шахского двора Мирза Мухаммад-Махди-хан Астарабади, – когда солнце было в середине созвездия близнецов и когда воздух стал умеренным, шахская армия пустилась в поход наказать табасаранцев» [13, с. 73].

В разных селах, вблизи которых располагался лагерь, до сегодняшнего дня сохранились данные о мощи вражеских сил и жестокости завоевателей.

Согласно имеющимся сведениям, Надир-шах пополнял свою армию за счет местного населения, вербуя воинов под угрозой смерти.

Местное население старалось не обострять отношения со сборщиками налогов в селах, которые во времена нашествия иранских полчищ собирали у населения вдвойне больше натуральными продуктами.

В свою очередь беки-правители на местах выполняли все требования иранского шаха, тем самым не осложняя себе жизнь. Но имеются сведения, что тайно организовывались и действовали партизанские отряды, так как открытая борьба была не целесообразна [14]. Горцы, вооруженные простейшим оружием – кинжалами и иногда ружьями, имели против себя организованные иранские войска с артиллерией, обученные европейскими инструкторами.

Воины шаха врывались в дома беззащитных горцев, отбирали последние пожитки. «От персидского войска жителям такие наглые обиды и нахальства чинятца, что и описать трудно, ибо последнее у них пограбили… В войске шаховом такое воровство завелось, что явно в домы входят и что под руки попадается нагло отнимают» [7, с. 156].

Согласно устному преданию, под Зидьяном, территория которого прозвана «Иран-Харабом» (гибелью Ирана), табасараны нанесли удар войскам Надир-шаха. Шах рассвирепел, повел все войска на земли табасаран, разрушил множество сел, а жителей увел в плен.

Таким образом, изучив ряд источников, следует отметить, что создание шахом Ирана укрепленного лагеря и пополнение военной мощи грозили дагестанским народам большими потерями. Наказав непокорных, шах не собирался останавливаться и, возможно, расширил бы свои завоевания на Кавказе, что могло привести к определенным последствиям, и лишь при упорном сопротивлении в ходе непрекращающейся борьбы народов Южного Дагестана удалось сломить натиск воинственно настроенной, жестокой армии Надир-шаха.

Длительная грабительская политика Надира в Дагестане и Азербайджане довела эти страны до последней стадии разорения. Города и села были разрушены. Население влачило голодное существование.

Но, не смотря на это, объединенные силы дагестанцев вступали в ожесточенную борьбу и оказывали достойное сопротивление полчищам Надир-шаха, отстаивая свои земли.

Непрекращающиеся набеги на ставку самого Надир-шаха в укрепленном лагере «Иран-Хараб» заставили его впоследствии отказаться от своих планов. Он просчитался и на этот раз, решив, что сумеет завоевать Дагестан. Его войска оказались в сложном положении. Он не смог подавить сопротивление горцев и, наоборот, вызвал небывалую ненависть у населения, сопровождавшуюся активными наступательными действиями.

Поражение было очевидным, с чем Надир-шах не хотел мириться и в последующие годы. Испытывая бедствия, страдая от голода, стужи и от постоянных набегов озлобленных отрядов дагестанцев, иранские войска оказались обессиленными и неспособными к дальнейшему разорению края. Несмотря на все предпринимаемые усилия, Надир-шах не смог добиться желаемого и завоевать Дагестан. Он лишь разорил местность, но не смог уничтожить веру в свободу и независимость дагестанских народов и подчинить их своей воле. Непрерывная борьба с завоевателями истощала и окончательно подрывала военную мощь иранской армии и заставила Надир-шаха впоследствии покинуть пределы Дагестана и назвать лагерь из-за постигнувших его неудач в данной местности именно «Иран-Хараб» (т.е. гибель или разорение Ирана).

Литература

1. *Гасанов М.Р.* Из истории героической борьбы народов Дагестана против иранских завоевателей // Изв. ДГПУ. 2008. № 1.

2. *Бакиханов А.-К.А.* Гюлистан-и-Ирам. Баку, 1991. 305 с.

3. История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. 369 с.

4. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869.Ч.3.

5. Кавказцы 1750 – 1820. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные С. Броневским. М., 1823. 465 с.

6. АВПР. Ф.77: Сношения России с Персией. Оп.77/1. 1742. Д. 4.

7. *Сотавов Н.А.* Крах «грозы вселенной». Махачкала, 2000. 223 с.

8. *Гаджиев В.Г.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. 261 с.

9. *Гасанов М.Р.* Очерки Истории Табасарана. Махачкала, 1994. 255 с.

10. *Тамай А.И.* К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741 – 1743) // УЗ ИИЯЛ. Т.5. Махачкала, 1958. 306 с.

11. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1957. 408 с.

12. История Дагестана: в 4 т. М., 1967. Т. 1.

13. *Козлова А.Н.* «Наме-йи алмара-йи Надири» Мухаммад Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. 121 с.

14. Полевой материал. Записано со слов старожила сел. Мугарты Дербентского района РД Алиханова Салмана Пиримешкиевича (89 лет), Аскерова Алипулата Байрамовича (75 лет) и старожила сел. Рукель Дербентского района РД Маллаева Фетуллы Маллаевича (92 г.).

Поступила в редакцию ***17 февраля 2010 г.***